

Неравноценные сделки в банкротстве. Что суды считают существенным отклонением от рынка

В статье — конкретные ориентиры для применения критерия неравноценности на основе судебной практики и направления доказывания на основе нашего опыта. Это будет полезно как в банкротстве при текущем оспаривании сделок, так и при структурировании деятельности должника с учетом риска будущего банкротства.

Николай Покрышкин,

руководитель практики банкротства, партнер юридической фирмы «Кульков, Колотилов и партнеры»

Дарья Маньякина,

юрист юридической фирмы «Кульков, Колотилов и партнеры»

Оспаривание сделок должника как неравноценных остается эффективным механизмом наполнения конкурсной массы благодаря широким возможностям применения критерия неравноценности встречного исполнения, основанного на оценочной категории существенного отличия цены или иных условий сделки от рыночных.

Дискреция суда при оценке существенности отклонения дает сторонам споров широчайшее пространство для доказывания.

Существенное отличие цены сделки от рыночной

Практика судов и позиция Конституционного суда (постановление от 03.02.2022 № 5-П) позволяют условно выделить три теста существенности.

Арифметический тест. Если отклонение цены сделки от рыночной укладывается в признанные практикой показатели, то сделка презюмируется совершенной на рыночных условиях. Есть стереотип, что такое отклонение не является существенным, если составляет менее 20 процентов (видимо, по аналогии с подходом в ст. 40 НК), но практика ВС демонстрирует еще более широкий «запас» отклонения.

Содержательный тест. Несмотря на результаты арифметического теста, стороны вправе доказать, что условия конкретной сделки несущественно отличаются от рыночных. Часто стороны

не доходят до дискуссии, и суд остается один на один с результатами арифметического сравнения. Должное доказывание по содержанию тесту могло бы кардинально изменить результат спора.

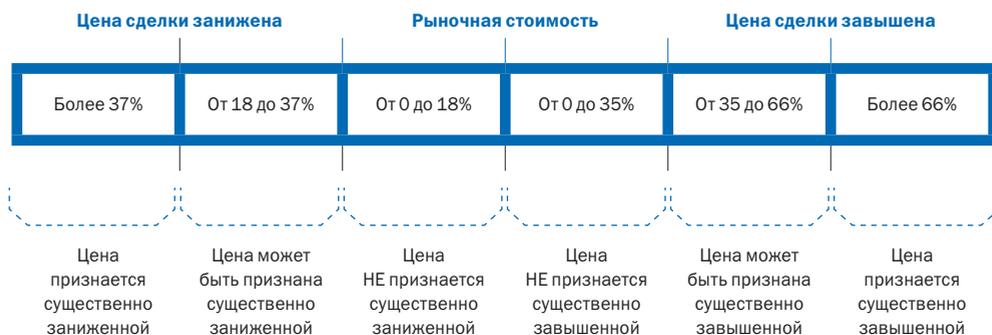
Спекулятивный тест. При отсутствии должного опыта состава суда и пассивности оппонентов не исключено обоснование несущественности отклонения без учета арифметического и сущностного тестов, а с помощью спорадически цитируемых позиций судов, в том числе по неотнормированным вопросам. Например, толкование «от противного» п. 2 постановления Пленума ВАС от 30.07.2013 № 62 о критерии кратности может приводить к выводу, что отклонение цены сделки менее чем в два раза (менее 100%) свидетельствует о несущественности, что противоречит сложившейся практике применения ст. 61.2 Закона о банкротстве. Подобные аргументы могут быть «доводом последней надежды» с расчетом на неподготовленность оппонента, но не заслуживают подробного анализа в рамках данной статьи.

Арифметический тест существенности отклонения

Статистика споров, дошедших до ВС в 2017–2018 годах, показала, что пороговые значения для оценки существенности завышения цены намного выше, чем аналогичные пороговые значения занижения цены. Суды оказались более терпимы к завышению цены не в пользу должника, чем к ее занижению не в пользу должника (см. схему 1).

В интервале отклонения от 0 до 18 процентов суды всегда признавали цену заниженной несущественно, а в интервале от 0 до 35 процентов — завышенной несущественно. При занижении более чем на 37 процентов и завышении более чем на 66 процентов суды всегда признавали цену существенно отличной от рынка.

Схема 1. Пороговые значения в практике ВС 2017–2018 годов

При этом в промежутках от 18 до 37 процентов для занижения цены и от 35 до 66 процентов для ее завышения суды не следовали единому подходу и в зависимости от обстоятельств могли признать отклонение цены как существенным, так и несущественным.

Анализ практики ВС с 2019 по 2022 год продемонстрировал смещение порогов (см. схему 2).

Как видно из схем, во-первых, суды фактически унифицируют критерии завышения и занижения цены: если до 2019 года критерий однозначно заниженной цены составлял более 37 процентов, а однозначно завышенной — более 66 процентов, то в настоящее время однозначно заниженной можно считать цену с отклонением более 33 процентов, а однозначно завышенной — более 46. Во-вторых, сблизилась пороги несущественного отклонения: 24 процента для занижения цены и 35 процентов для завышения.

Кроме того, как и в предыдущие годы, количество споров по сделкам с завышенной ценой меньше, чем по сделкам с заниженной, что естественно с учетом распространенности схем вывода активов по заниженной цене.

Эти результаты в целом соответствуют следующим ориентирам, которые также могут быть представлены суду для обоснования порога существенности:

- позиция Президиума ВАС, согласно которой существенным отклонением цены сделки от рыночной является 30 процентов и более, нередко принимаемая во внимание судами при применении ст. 61.2 Закона о банкротстве¹;
- ст. 40 НК, оперирующая порогом в 20 процентов отклонения цены для налоговых целей.

Ниже есть подборка судебной практики ВС по существенности отклонения цены за 2019–2022 годы (см. табл. 1). Критерием выбора дел для анализа был тот факт, что дело дошло до ВС, пусть

¹ постановление Президиума ВАС от 28.06.2011 по делу № А27-4849/2010

Схема 2. Пороговые значения в практике ВС 2019–2022 годов

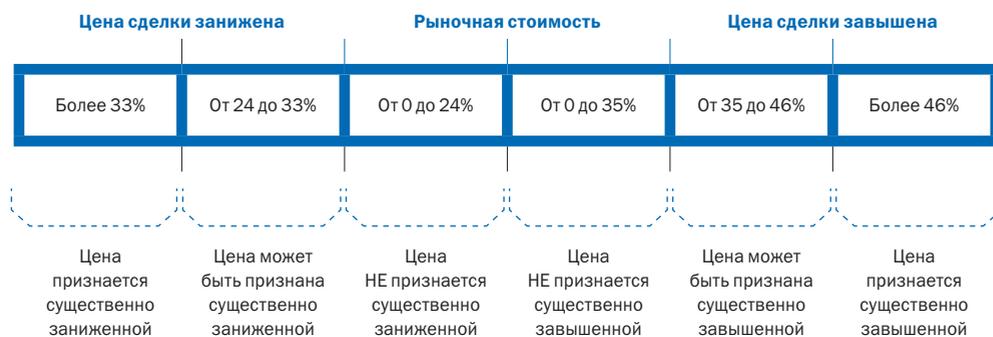

Таблица 1. Оценка судами завышения/занижения цены сделки за 2019–2022 годы

ЗАВЫШЕНИЕ ЦЕНЫ	
Завышение признано существенным	
46,58%	Постановление АС Волго-Вятского округа от 22.01.2021 по делу № А11-4028/2015
59,26%	Постановление АС Уральского округа от 20.08.2021 по делу № А47-100/2019
61%	Постановление 9ААС от 07.10.2021 по делу № А40-51346/2019
100%	Постановление АС Московского округа от 13.07.2022 по делу № А40-171967/2019
148%	Постановление АС Московского округа от 27.07.2020 по делу № А41-79336/2017
171,9%	Постановление АС Центрального округа от 22.06.2022 по делу № А84-1175/2018
206,5%	Постановление АС Западно-Сибирского округа от 29.06.2020 по делу № А81-7982/2018
328%	Постановление АС Северо-Кавказского округа от 25.11.2020 по делу № А32-34124/2017
534,9%	Постановление АС Волго-Вятского округа от 25.05.2020 по делу № А28-12574/2016
612%	Определение ВС от 28.06.2021 по делу № А65-36226/2017
2400%	Постановление АС Московского округа от 01.10.2020 по делу № А41-21576/2016
3305,94%	Постановление АС Поволжского округа от 09.03.2022 по делу № А55-34207/2019
ЗАНИЖЕНИЕ ЦЕНЫ	
Занижение признано несущественным	
6%	Постановление 7ААС 18.10.2019 по делу № А27-13276/2015
12%	Постановление 1ААС от 16.02.2022 по делу № А38-137/2020
15,5%	Определение ВС от 21.11.2019 по делу № А65-10085/2016
18%	Постановление АС Московского округа от 29.03.2021 по делу № А40-248870/2018
22,8%	Определение ВС от 05.05.2022 по делу № А12-42/2019
24,03%	Определение ВС от 23.12.2021 по делу № А40-35533/2018
28,78%	Определение ВС от 15.02.2019 по делу № А40-54535/2017
33,07%	Постановление 6ААС от 06.08.2019 по делу № А73-10351/2018
Занижение признано существенным	
28,5%	Определение ВС от 27.09.2021 по делу № А65-3658/2018*
32,6%	Постановление АС Московского округа от 03.06.2020 по делу № А40-216512/2016
35%	Постановление 7ААС от 22.02.2022 по делу № А45-16349/2018
36,4%	Постановление 11ААС от 26.09.2019 по делу № А65-22605/2017
37%	Постановление 10ААС от 29.01.2020 по делу № А41-103054/2017
57%	Постановление АС Волго-Вятского округа от 01.12.2020 по делу № А28-6803/2016
58,15%	Определение ВС от 18.07.2019 по делу № А14-5885/2016
78%	Постановление АС Московского округа от 12.07.2021 по делу № А40-172036/2019
82,06%	Определение ВС от 05.08.2019 по делу № А56-4169/2017

* Исследовался вопрос отклонения цены продажи имущества и размера арендной платы за год.

даже в передаче на рассмотрение было отказано. Для удобства приводим реквизиты судебных актов, где нижестоящие суды сформировали свои позиции.

Содержательный тест существенности отклонения

Результаты арифметического теста стороны могут преодолеть (как для защиты сделки, так и для ее оспаривания), доказав, что специфика и обстоятельства совершения сделки обуславливают и в достаточной степени обосновывают ее условие о цене, даже если формально цена превышает арифметические пороги. Аналогичным образом стороны могут аргументировать свою позицию, когда условие о цене попало в серую зону арифметического теста (промежутки, в которых на практике суды как признают, так и не признают отклонение существенным).

Предлагаем рассмотреть следующие примеры факторов, корректирующих рыночную цену для сделки и потенциально позволяющих преодолеть результаты арифметического теста:

- дисконт при оптовой закупке для некоторых категорий товаров, работ или услуг;
- спрос (сезонность спроса);
- конкуренция;
- эксклюзивность (наличие аналогов);
- последующее обслуживание;
- условия постоплаты либо предоплаты, наличие обеспечения.

Дисконт за опт. Для отдельных категорий товаров могут быть предусмотрены скидки при оптовой закупке. Например, в одном из дел ВС оценил то, что при формировании цены учтена скидка на оптовую закупку автомобилей².

Однако дисконт при оптовой закупке применим не для всех категорий товаров. Например, если обычно товары закупаются большими партиями и рынок сбыта построен таким образом, что это является стандартной практикой (например, рынок сбыта нефти), то довод о дисконте в связи с оптовой закупкой не будет иметь значение.

Общий принцип: если существует масштабный рынок сбыта товара, то, вероятнее всего, большой размер партии не повлечет снижения цены; если отсутствует масштабный рынок сбыта товара, то большой размер партии снижает его ликвидность (ограничивает круг потенциальных покупателей), что влечет снижение рыночной цены за каждую единицу товара в составе крупной партии.

² определение ВС от 21.11.2019 по делу № А65-10085/2016

Сезонность спроса. Отдельные категории товаров, работ или услуг могут быть сезонными, что будет формировать спрос и цену на них по-разному. Например, закупка зимнего инвентаря в сезон будет стоить явно дороже, чем его заблаговременная покупка, однако это не будет свидетельствовать о нерыночности сделки. Наличие стабильно высокого спроса на отдельные товары также может увеличивать их цену.

Конкуренция. Если конкуренция на каком-либо рынке будет минимальной, то продавцы смогут формировать цену по своему усмотрению и данный довод может помочь защитить сделку. Либо же наоборот: если конкуренция велика, можно говорить о том, что должник имел возможность заключить сделку с иным контрагентом по более низкой цене.

Эксклюзивность. Наличие либо отсутствие аналогов также может формировать цену. В силу того, что многие иностранные производители покинули российский рынок, формирование цены на российские аналоги может включать в себя это условие.

Так, определение «границ рынка», в рамках которых оценивается «рыночность» условия, приобретает особое значение: если раньше это имело значение в части издержек на доставку товара, то сейчас может быть фактором повышения рыночной цены и в связи с отсутствием/дефицитом товара.

Последующее обслуживание. В цену договора может быть включено последующее обслуживание либо сопровождение. Это увеличит цену сделки, но будет являться в совокупности рыночным условием, если разделить цену договора на цену товара или услуги и последующих услуг. Например, в одном из дел суд обратил внимание, что спорные агрегаты — специфическое оборудование. В момент заключения договора и передачи они находились в нерабочем состоянии. Использовать их можно было только после ремонта исключительно на воздушных судах определенных моделей либо как запасные части. В деле не было доказательств широкой востребованности агрегатов на рынке³.

Постоплата или предоплата. Один и тот же товар может стоить X руб. по предоплате и 1,1X руб. при постоплате. Если же постоплата не будет обеспечена (независимой гарантией, поручительством либо чем-то иным), то это может еще более значимо увеличить цену.

Важно учитывать, что условие о значительной отсрочке оплаты может иметь двоякую оценку в контексте ст. 61.2 Закона о банк-

³ постановление
АС Северо-Западного
округа от 27.02.2023
по делу № А52-2534/2017

*Что почитать***Н. Покрышкин,
М. Шабалина**Неравноценные сделки
в банкротстве: ключевые
проблемы оспаривания
АП. 2019. № 3

ротстве. С одной стороны, значительная отсрочка должнику в оплате в пользу кредитора может быть объяснением повышения стоимости товара для должника в сравнении с рыночной ценой без такой отсрочки (допустимый порядок отклонения цены в таком случае можно доказывать, например, через сравнение с размером комиссии при факторинге со значительной отсрочкой). С другой стороны, предоставление должником значительной отсрочки своему контрагенту само по себе может рассматриваться как самостоятельное нерыночное условие (вне зависимости от цены), влекущее риск применения к сделке ст. 61.2 Закона о банкротстве. При этом наличие значимой отсрочки исполнения должником перед контрагентом не должно влечь риск оспаривания по ст. 61.2 Закона о банкротстве, поскольку такое условие хоть и отличается от рыночного, но в пользу самого должника, а не в худшую для него сторону, как требует того применение состава недействительности.

Кроме того, при оценке рыночности может быть учтена и возможность оперативного получения имущества, необходимого для деятельности должника и извлечения им прибыли. Представим, что один и тот же товар различные контрагенты на рынке предлагают по цене X , но со сроком поставки в 120 дней. При этом данный товар необходим должнику для основной хозяйственной деятельности, благодаря которой он мог бы извлечь за те же 120 дней прибыль в размере $5X$. Будет ли в такой ситуации цена в $2X$ существенным отклонением от рыночной стоимости при условии отгрузки за 5 дней вместо 120 и отсутствии аналогичных предложений? Ответ на вопрос требует более детальной оценки специфики данного бизнеса, но вполне может оказаться отрицательным (несмотря на явное противоречие простому арифметическому тесту).

Иными словами, в рамках сущностного критерия подлежит учету значение сделки для деятельности должника в целом и конкретные экономические последствия ее совершения и несовершения, а не только формальное сравнение встречных предоставлений по договору. Как показано ниже, в развитие данного подхода судебная практика продвинулась еще дальше и встала на путь оценки экономического эффекта совокупности сделок должника и, более того, их эффекта для группы лиц должника.

Как другие сделки должника влияют на равноценность в отдельной сделке

Судебная практика не только идет по пути исследования существования отдельной оспариваемой сделки должника, но и учитывает контекст ее совершения:

- суды исследуют взаимосвязанные сделки и их общую экономическую выгоду непосредственно для должника (довод № 1);
- суды исследуют пользу от совокупности сделок для группы компаний в целом и для должника соответственно, даже если отдельная сделка для должника могла быть убыточной (довод № 2).

При исследовании судом совокупности сделок и установлении положительного экономического эффекта от их совершения для должника существует возможность отказа в признании сделки недействительной, даже если отдельная сделка была невыгодна для должника.

В таблице собрали судебную практику о том, на что именно суды обращают внимание при исследовании совокупности сделок, в составе которой должник совершил одну из них (см. табл. 2).

Довод о том, что должник получил выгоду от совершения группой компаний совокупности сделок, сработает при соблюдении условий:

- выгодная часть сделок не могла быть заключена без заключения невыгодной сделки;
- от того, что группа компаний получила положительный экономический эффект, его получил и сам должник; только лишь выгоды для группы компаний недостаточно.

В противном же случае недобросовестные лица могли бы путем заявления таких доводов прикрывать незаконную схему деятельности группы компаний по схеме «центров прибыли» и «центров убытков».

Разделение деятельности группы компаний на «центры убытков» и «центры прибыли» является нередкой схемой распределения рисков в ущерб независимым кредиторам, в которой создается система расчетов, где прибыль поступает на счета иных подконтрольных компаний минуя счета должника. В таком случае, безусловно, группа компаний получает экономический эффект, однако сам должник, аккумулируя на себе убытки, не получает положительной динамики⁴.

Попытка защитить злоупотребление корпоративной формой с целью причинения вреда независимым кредиторам с помощью приведенной практики не имеет права на успех.

Существенное отличие иных условий сделки от рыночных условий

Закон о банкротстве не дает прямого ответа на вопрос, что подразумевается под иными условиями сделки (помимо цены), суще-

⁴ определение ВС от 25.09.2020 по делу № А14-7544/2014

Таблица 2. Предмет исследования судами совокупности сделок должника

ПРЕДМЕТ ИССЛЕДОВАНИЯ СУДОВ	СУДЕБНЫЙ АКТ
Практика по доводу № 1 об общей экономической выгоде для должника	
<p>Экономическая цель, обоснованность и намерение совершения сделок. Суд указал, что рассмотрение спорного решения о зачете встречных однородных требований вне обстоятельств и контекста иных правоотношений сторон препятствует пониманию экономических целей совершения спорной сделки</p>	<p>Постановление АС Западно-Сибирского округа от 21.09.2021 по делу № А03-12753/2020</p>
<p>Совокупный экономический эффект для должника от вступления в несколько объединенных общей целью юридических отношений. Суд указал, что для признания условий конкретной сделки несправедливыми необходимо учитывать условия других взаимосвязанных сделок и обстоятельства их заключения</p>	<p>Определение ВС от 23.03.2017 по делу № А66-4283/2014</p>
<p>Оценка конкретной сделки в контексте перевода деятельности на новое предприятие. Суд исследовал совокупность сделок и установил, что полученная должником стоимость активов значительно превышала размер полученной кредиторской задолженности в контексте перевода бизнеса</p>	<p>Определение ВС от 26.01.2022 по делу № А27-22402/2015</p>
<p>Преследование единой хозяйственной цели (генеральная экономическая цель) при заключении сделок. Суд исследовал общее хозяйственное назначение проданного имущества, консолидацию всего отчужденного по сделкам имущества у одного лица, непродолжительный период между совершением нескольких сделок</p>	<p>Определение ВС от 21.11.2019 по делу № А65-10085/2016</p>
Практика по доводу № 2 о пользе от совокупности сделок для группы компаний в целом и для должника в частности, даже если отдельная сделка для должника могла быть убыточной	
<p>Исследование взаимосвязанных сделок, объединенных общей хозяйственной целью, в результате которых предполагалось получение выгоды (даже если отдельная сделка и была сама по себе невыгодной). Суд установил, что переход на новую модель взаимоотношений подразумевал заключение не только договора перевода долга, но и единого договора кинопроката, а также лицензионных договоров со старыми должниками, что привело как к выгоде для всей компании, так и к персональной выгоде для должника</p>	<p>Постановление АС Московского округа от 17.03.2021 по делу № А40-86587/18</p>
<p>Наличие группового интереса в совершении сделки. Суд решил, что сделка способствует процветанию не только всей группы в целом, но и каждого ее участника, в том числе того, который, формально пренебрегая своими персональными интересами, совершил невыгодную для себя (и своих кредиторов) сделку</p>	<p>Определение ВС от 24.02.2022 по делу № А40-83941/2018</p>

Таблица 3. Иные условия сделки, которые говорят о ее неравноценности

УСЛОВИЕ	СУДЕБНЫЙ АКТ
<p>Получение неликвидного актива и блокировка возможности получить выгоду от сделки впоследствии. Неплатежеспособный банк списал непогашенную часть долга по ранее выданному кредиту, а взамен: (1) получил право требования неликвидной дебиторской задолженности и (2) потерял возможность получить причитающиеся денежные средства с поручителей, так как обеспечительные сделки были расторгнуты</p>	<p>Определение ВС от 02.02.2022 по делу № А40-71362/2017</p>
<p>Замещение ликвидного актива должника неликвидным, или так называемая безденежность встречного предоставления. Например, получение контрагентом права требования на значительную сумму, обеспеченного залогом ликвидного недвижимого имущества, в обмен на уступленное должнику право требования к неплатежеспособному лицу</p>	<p>Определения ВС от 17.09.2021 по делу № А40-196703/2016, от 20.05.2019 по делу № А40-185433/2017</p>
<p>Несоответствие размера выплаченных премий внесенному работником трудовому вкладу (по существу — полный аналог «цены» трудового вклада работника)</p>	<p>Определения ВС от 31.05.2019 по делу № А56-71580/2014, от 01.06.2020 по делу № А40-198229/2018, от 15.06.2020 по делу № А40-198194/2018, от 21.12.2020 по делу № А41-34824/2016, от 30.07.2021 по делу № А40-86520/2018, от 12.08.2022 по делу № А56-113869/2019</p>
<p>Предоставление займов на нерыночных условиях:</p> <ul style="list-style-type: none"> • 5–10 процентов годовых, что значительно ниже в случае получения займов у сторонних организаций в регионе, в том числе кредитных; • беспроцентный заем при отсутствии какого-либо обеспечения 	<p>Постановления АС Западно-Сибирского округа от 02.03.2021 по делу № А03-7813/2018, от 17.09.2021 по делу № А26-1445/2020</p>

ственное отклонение которых от рынка может быть основанием для применения п. 1 ст. 61.2 Закона о банкротстве.

Это могут быть любые условия сделки, если отклонение от рынка в их части само по себе может ухудшать положение должника или влечь уменьшение его конкурсной массы, даже если формальная цена сделки по договору соответствует рыночным условиям. При этом отклонение должно быть достаточно существенным, чтобы влечь признание сделки недействительной в целом (а не только влечь недействительность отдельного условия сделки исходя из ст. 180 ГК).

Суды нередко выделяют неликвидность предоставления в качестве «иного» условия, но она должна учитываться в качестве фактора установления рыночной цены сделки (а не в отрыве от нее как некое самостоятельное условие сделки) (см. табл. 3).

Соотношение безденежности и неликвидности

Верховный суд использует понятие «безденежность» в качестве критерия неравноценности, имея в виду, что право требования к неплатежеспособному банку безденежно⁵.

Однако безденежность означает полное отсутствие денег (исходя из толкования ст. 812 ГК).

В то же время право требования к неплатежеспособному банку не безденежно по умолчанию, оно скорее низко или в целом неликвидно.

Ликвидность — это свойство активов быть быстро проданными по цене, близкой к рыночной. Например, наиболее ликвидными активами считаются денежные средства, краткосрочные финансовые вложения⁶.

Обозначая встречное предоставление в виде права требования к банкроту, более целесообразно использовать определение ликвидности. Ликвидность учитывается оценщиками при определении стоимости, то есть если актив неликвиден, то это должно проявляться при формировании цены, однако, исходя из анализа приведенной практики ВС, можно сделать вывод, что ликвидность уже выделяется как самостоятельный критерий неравноценности встречного исполнения.

Таким образом, показатель ликвидности может быть использован как при оценке стоимости встречного исполнения, так и в качестве самостоятельного элемента доказывания рыночности сделки при ее оспаривании:

- при оспаривании сделки можно указать на то, что, несмотря на стоимость в X руб., имущество неликвидно, так как специфично, либо продажа в короткие сроки невозможна, поэтому сделка неравноценна по такому встречному исполнению;
- защищая сделку, можно указать, что, несмотря на возможную стоимость ниже рынка, актив высоколиквиден, что потенциально принесет должнику больше выгоды, чем реализация иного актива в отложенной перспективе.

Обратная аналогия с субординацией

Дополнительным источником вдохновения при квалификации отдельных условий сделок как отличающихся от рыночных может быть активно развивающаяся судебная практика по субординации требований кредиторов. Суды трактуют условия сделок и их «нерыночность» в пользу должника. Соответственно, аналогичные

⁵ определение ВС от 20.05.2019 по делу № А40-185433/2017

⁶ постановление Правительства от 25.06.2003 № 367 «Об утверждении Правил проведения арбитражным управляющим финансового анализа»

условия, но уже в пользу контрагента могут рассматриваться как нерыночные для целей ст. 61.2 Закона о банкротстве и в случае существенности отклонения влечь оспаривание сделки.

Например, в п. 3.3 Обзора судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующего должника и аффилированных с ним лиц (утв. Президиумом ВС 29.01.2020) приведены положения о том, что предоставление контролирующим лицом либо аффилиатом должнику отсрочки, рассрочки платежа по договорам купли-продажи, подряда, аренды и прочих являются некими нерыночными условиями сделок, если они совершались в условиях имущественного кризиса должника.

В понимании п. 1 ст. 61.2 Закона о банкротстве можно говорить о том, что, напротив, если должник заключил с контрагентом сделку на условиях рассрочки или отсрочки платежа в интересах контрагента, которые нетипичны для конкретного вида сделки, то такая сделка будет считаться нерыночной как совершенная в ущерб должнику.

Кроме того, отсутствие обеспечения обязательств при предоставлении отсрочки также оценивается судами негативно.

Например, в одном из дел ВС указал, что спорные сделки заключены на условиях неравноценного встречного исполнения обязательств; в результате их заключения крупнейший актив должника выводился на условиях отсрочки платежа без какого-либо обеспечения обязательств⁷.

В другом деле апелляция указала, что сама по себе рассрочка более чем на два года, которая была оформлена между должником и ответчиком в преддверии банкротства должника, ущемляет права кредиторов и имеет признаки неравноценного встречного исполнения. Должник имел возможность продажи автомобиля с единовременной выплатой, а не в рассрочку⁸.

Еще в одном деле суд, помимо рассрочки, оценил другие признаки неравноценности. Условиями договора купли-продажи предполагалась оплата имущества на условиях рассрочки платежа на 72 месяца. Рассрочка была беспроцентной.

Предоставление оплаты после перехода права собственности нехарактерно для обычного делового оборота при заключении аналогичных сделок, что вызвано разумным и обоснованным нежеланием продавца сталкиваться с риском неоплаты. Обязательства покупателя по оплате приобретаемого недвижимого имущества не были обеспечены ни залогом, ни поручительством, ни банковской гарантией. В договоре специально оговорено, что до полной оплаты имущество не будет находиться в залоге у продавца⁹ ●

⁷ определение ВС от 27.06.2018 по делу № А32-13465/2014

⁸ постановление 11ААС от 13.02.2017 по делу № А65-29280/2015

⁹ постановление 12ААС от 05.12.2022 по делу № А12-19594/2021